АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРЫ. IV

М. О. СКРИПИЛЬ

Литературная история „Новести о Иулиании Вяземской“

1

«Повесть о Иулиании Вяземской» еще не привлекала внимания историков древне-русской литературы. Те немногие упоминания о действующих лицах повести, которые мы встречаем в специальной литературе, касаются их как исторических лиц; о самой же повести как литературно-художественном произведении обычно не говорится. Такие именно замечания мы находим и у Н. Карамзина,[1] и у Н. Полевого, и у Н. Барсукова.[3]

Но события, в которых участвуют как исторические лица Юрий Святославич, Симеон Вяземский и Иулиания Вяземская, не имеют особенно большого исторического значения, за исключением, конечно, смоленского периода жизни и деятельности Юрия Святославича. Эти события относятся к деятельности второстепенных князей и характеризуют, главным образом, бытовую сторону их жизни. В то же время освещение этих событий и манера их изложения, данные в Повести, представляют определенный историко-литературный интерес. Рассматриваемая с точки зрения историко-литературной «Повесть о Иулиании Вяземской» любопытна как одна из первых попыток древне-русской оригинальной историко-бытовой повести, построенной на развитии любовной трагедийной фабулы. Кроме этого, особые условия ее создания и ее литературная история далеко небезинтересны для нас, когда в изучении старинной русской повести мы идем широким фронтом, останавливаясь не только на крупных образцах повествовательной литературы, но и на второстепенных и третьестепенных произведениях этого жанра: она проливает некоторый свет на вопрос о генезисе нашей старинной повести.

*

[1] Н. Карамзин. История государства российского. СПб., 1834, т. V, стр. 169—177; прим. 173.

[2] Н. Полевой. История русского народа. М., 1833, т. V, стр. 230—231, прим. 232.

[3] Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стр. 281.